

Совет по правам человека**Сороковая сессия**

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Комиссии по правам человека в Южном Судане****Резюме*

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 37/31 Совета по правам человека, Комиссия по правам человека в Южном Судане представляет обзор положения в области прав человека в Южном Судане и информирует Совет о важнейших событиях и инцидентах, происшедших в 2018 году, по которым Комиссия собрала и сохранила доказательства.

Комиссия делает вывод о том, что, несмотря на подписание мирного соглашения, продолжают иметь место нарушения, включая изнасилования и акты сексуального насилия, которые могут быть равнозначны международным преступлениям, включая военные преступления и преступления против человечности. Комиссия представляет обновленную информацию о развитии событий в области политической экономики и правосудия переходного периода и предлагает свои рекомендации. Комиссия подготовила документ зала заседаний, для целей обсуждения, в котором более подробно отражены собранные ею доказательства и сделанные ею выводы¹.

* Настоящий доклад был представлен с опозданием, с тем чтобы отразить самые последние изменения.

¹ A/HRC/40/CRP.1.

I. Введение

1. В своей резолюции 31/20 Совет по правам человека учредил Комиссию по правам человека в Южном Судане на срок в один год. Комиссия представила свой первый доклад (A/HRC/34/63) 6 марта 2017 года.
2. В своей резолюции 34/25 Совет продлил мандат Комиссии еще на один год и просил ее продолжать следить за положением в области прав человека в Южном Судане и представлять доклады по этому вопросу, выносить рекомендации, направленные на недопущение дальнейшего ухудшения ситуации, а также представлять доклады и рекомендации в отношении правосудия переходного периода, включая примирение.
3. Совет также просил Комиссию устанавливать и сообщать факты и обстоятельства, собирать и сохранять доказательства и уточнять ответственность в связи с предполагаемыми грубыми нарушениями и ущемлениями прав человека и связанными с ними преступлениями, включая акты сексуального и гендерного насилия и этнического насилия, в целях пресечения безнаказанности и обеспечения привлечения к ответственности. Совет далее просил Комиссию обеспечить доступность такой информации для всех механизмов правосудия переходного периода, в том числе тех из них, которые должны быть созданы в соответствии с главой V Соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, включая смешанный суд для Южного Судана, который будет создан в сотрудничестве с Африканским союзом.
4. В своей резолюции 37/31 Совет продлил срок действия мандата Комиссии еще на один год.
5. В настоящее время членами Комиссии, назначенными Председателем Совета по правам человека, являются Ямин Соока, Эндрю Клафам и Барни Афако, а ее Председателем – г-жа Соока.
6. Комиссия работает при поддержке секретариата, находящегося в Джубе. Комиссия совершила поездки в Бентиу, Вау, Голи, Даблуаль, Ей, Куруки, Лер, Майендит и Паниуме в Южном Судане, а также посетила Аддис-Абебу в Эфиопии, Аруа, Имвепи, Кампалу и Кирьяндонго в Уганде, Какуму и Найроби в Кении и Ньялу, Хартум, Эд-Даэйн и Эль-Фашир в Судане. Комиссия встретила с целым рядом потерпевших, свидетелей, государственных должностных лиц и представителей гражданского общества. Она также организовала рабочее совещание по вопросам сексуального и гендерного насилия.
7. За срок действия нынешнего мандата Комиссия сняла подробные свидетельские показания со 135 отдельных лиц и собрала свыше 3 100 документов, включая конфиденциальные отчеты, касающиеся инцидентов в Южном Судане, происшедших с декабря 2013 года. Она также провела анализ материалов, собранных в период действия предыдущего мандата. Все доказательства сохраняются в конфиденциальной базе данных и архивах Комиссии.
8. Комиссия благодарит правительство Южного Судана за содействие в проведении ее миссий. Она также благодарна за сотрудничество со стороны правительств Кении, Судана, Уганды и Эфиопии в ходе ее миссий в эти государства. Далее, она высоко оценивает помощь и вклад Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), учреждений Организации Объединенных Наций, организаций гражданского общества и экспертов.

II. Методология

9. Комиссия сосредоточила внимание на установлении фактов и обстоятельств инцидентов, имевших место в 2018 году в штатах Юнити, Западный Бахр-эль-Газаль и Центральная Экватория. С учетом того что в мандате делается упор на привлечении виновных к ответственности, Комиссия уделила главное внимание установлению обстоятельств нарушений и выявлению лиц, несущих ответственность за эти

нарушения и преступления. Она стремилась выявить структуры командования, модели поведения и показатели контроля и дисциплины.

10. Установление на фактологической основе обстоятельств конкретных инцидентов и моделей поведения легли в основу правовой квалификации нарушений прав человека и, в соответствующих случаях, международных преступлений, включая военные преступления и преступления против человечности.

11. В качестве критерия допустимости доказательств Комиссия использовала принцип наличия «разумных оснований полагать». В своей работе Комиссия исходила из требования в отношении сбора и сохранения доказательств в соответствии со стандартом, который будет использоваться для поддержки будущих механизмов привлечения к ответственности, включая уголовную ответственность.

12. В тех случаях, когда Комиссия находила информацию, указывающую на связь отдельных предполагаемых правонарушителей с конкретными нарушениями или систематической практикой нарушений, достаточную для возбуждения уголовных расследований или судебного преследования, такая информация сохранялась на строго конфиденциальной основе. В некоторых случаях было недостаточно информации для идентификации отдельных лиц, ответственных за нарушения, однако были определены ответственные за них вооруженные силы или вооруженные группы.

13. Комиссия использовала передовые методы установления фактов, направленные на обеспечение охраны, безопасности, конфиденциальности и благополучия свидетелей. Соответственно была включена только та информация, в отношении которой источники дали осознанное согласие и разглашение которой не могло бы приводить к идентификации источников или причинению им вреда. Комиссия выражает благодарность пострадавшим и свидетелям, которые поделились своим опытом.

III. Применимое законодательство

14. Комиссия проводила свою работу в рамках международного права прав человека, международного гуманитарного права, международного уголовного права и внутреннего законодательства Южного Судана.

15. Южный Судан является государством – участником Африканской хартии прав человека и народов и Протокола, касающегося прав женщин в Африке, к ней, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к ней, Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней, Конвенции о правах ребенка и Конвенции Организации африканского единства, регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке. Применимы также соответствующие нормы обычного международного права прав человека. Комиссия приветствует присоединение Южного Судана в 2018 году к двум Факультативным протоколам к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу к ней.

16. 15 декабря 2013 года в Южном Судане вспыхнул немеждународный вооруженный конфликт. Следовательно, для сторон конфликта имеют обязательную силу общая статья 3 четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы II и III к ним, а также обычное международное гуманитарное право. Несмотря на подписание соглашения о постоянном прекращении огня и мире, согласно оценкам Комиссии, боевые действия продолжали вестись с таким размахом, что на протяжении всего 2018 года оставалось применимым международное гуманитарное право.

IV. Контекст и справочная информация

17. В первой половине 2018 года продолжал свою работу Форум высокого уровня по активизации действий, созданный Межправительственной организацией по развитию, который 21 декабря 2017 года разработал Соглашение о прекращении военных действий и в первой половине 2018 года успешно продолжал свою работу, в результате которой 20 июня 2018 года в Хартуме состоялась первая с июля 2016 года встреча между Президентом Сальвой Кииром и бывшим первым вице-президентом Риеком Мачаром и которая увенчалась достижением договоренности о постоянном прекращении огня в рамках Хартумской декларации от 27 июня 2018 года.

18. 12 сентября 2018 года стороны конфликта подписали Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, гарантами которого выступили Судан и Уганда. Однако его отказались подписать некоторые члены оппозиционного альянса Южного Судана, включая Национальный фронт спасения во главе с Томасом Сирилло Свакой.

19. После подписания Обновленного соглашения стороны работали над созданием Национального комитета по подготовке к переходному периоду и различных органов по надзору за осуществлением Обновленного соглашения. Хотя по многим направлениям был достигнут определенный прогресс, многие сроки, предусмотренные в Обновленном соглашении, не были соблюдены. Стороны исходили из позиций нулевого доверия, что остается одним из главных препятствий для своевременного осуществления Обновленного соглашения и потенциально может подорвать хрупкий мир.

20. После подписания Обновленного соглашения об урегулировании конфликта произошло заметное снижение интенсивности боевых действий на территории всей страны, за исключением штатов Центральная Экватория и Западный Бахр-эль-Газаль.

21. Хотя подписание мирного соглашения вселило надежду в народ Южного Судана, оно не привело к оказанию непосредственной помощи для улучшения его гуманитарного положения. В основном по причине конфликта 60% населения Южного Судана испытывают острую нехватку продовольствия, и в стране по-прежнему насчитывается 2,2 млн беженцев и 1,9 млн внутренне перемещенных лиц.

22. Эта ситуация продолжает усугубляться в результате преднамеренного создания препятствий для работы гуманитарных организаций. Фактически третий год подряд Южный Судан считается самым опасным местом в мире для гуманитарного персонала. В 2018 году в Южном Судане 14 гуманитарных работников были убиты, ряд других были захвачены, а помещения гуманитарных организаций подверглись нападениям и разграблению, что привело к приостановке предоставления услуг. Например, в июле 2018 года в ходе молодежных протестов в округе Мабан были разграблены и сожжены помещения гуманитарных организаций, что привело к передислокации примерно 400 гуманитарных работников.

23. Продолжается сужение гражданского пространства, в котором журналисты, правозащитники и представители гражданского общества могут распространять информацию, проводить дискуссии и выражать несогласие. Граждане сталкиваются с правовыми, административными барьерами и препятствиями в виде мер безопасности, которые мешают их участию в политической жизни, что приводит к усилению цензуры и самоцензуры в то время, когда требуется не меньшее, а большее их вовлечение в политические процессы. В частности, Национальная служба безопасности играет все более активную роль в ограничении свободы печати, а многие журналисты сообщили Комиссии о случаях их задержания сотрудниками Национальной службы безопасности в связи с их работой.

V. Засилье органов безопасности в государстве: произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

24. Начиная с 2016 года одной из характерных особенностей конфликта стало растущее засилье органов безопасности в государстве, при котором разведывательные службы сектора безопасности играют ключевую роль в усилении репрессий, что приводит к лишению людей их основных свобод и сужению гражданского пространства. Комиссия задокументировала не менее 47 полученных из первых рук показаний лиц, которые подверглись произвольному аресту, задержанию и/или пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников Национальной службы безопасности и военной разведки Народно-освободительной армии Судана (НОАС) с декабря 2013 года по конец 2018 года².

25. По сообщениям свидетелей, их содержание под стражей осуществлялось в разных местах в Джубе и ее окрестностях, включая объекты Национальной службы безопасности в Риверсайде, штаб «Блу-хаус», Хай-Джалабу и международный аэропорт Джубы, объекты сил безопасности, полицейские участки и неофициальные места заключения в штате Джубек, а также военные казармы НОАС в Билпаме, Гиаде и Горуме. Комиссия документально зарегистрировала случаи произвольных арестов и пересылки заключенных, в том числе между Малакалем, Палоичем, Вау, Ямбио и Еем, что свидетельствует о широком распространении и систематическом использовании задержания по соображениям безопасности на всей территории Южного Судана. Так, в октябре 2018 года национальная Комиссия по правам человека Южного Судана сообщила о случаях произвольного задержания и применения пыток сотрудниками Национальной службы безопасности в ее учебном центре в Лури.

26. В большинстве случаев, задокументированных Комиссией, речь шла о взрослых мужчинах; однако она также документально зафиксировала случаи задержания женщин, включая беременных женщин. Преследованиям подвергаются преимущественно представители средств массовой информации, деловых кругов, интеллигенции, правозащитники и политические диссиденты, что свидетельствует о попытках подавить их стремление к участию в общественно-политическом дискурсе. Свидетели описали случаи составления списков лиц по признаку их предполагаемой политической или этнической принадлежности. По сообщениям, последующий арест этих лиц происходил посредством установления слежки в различных секторах, в том числе в больницах, государственных учреждениях, аэропортах, банках, информационных агентствах, на нефтяных месторождениях и в организациях гражданского общества.

27. Сроки содержания под стражей варьировались от нескольких часов до более чем трех лет. Почти никому из задержанных лиц не сообщалось о причинах ареста и не предъявлялось каких-либо обвинений. По сообщениям свидетелей, их собственность обыскивалась и безвозвратно изымалась. Свидетели также описали, как их среди ночи забирали из камер для «проведения дознания». Некоторые задержанные лица допрашивались в течение нескольких месяцев. Никому из допрашиваемых не было предоставлено доступа к юридическому представительству, и в большинстве случаев до их семей не доводилась информация о местах их содержания.

28. Противостояние между заключенными и охранниками в штабе Национальной службы безопасности «Блу-хаус» 7 октября 2018 года пролило свет на преобладающую практику длительного содержания под стражей без суда, без связи с

² В октябре 2018 года Народно-освободительная армия Судана была переименована в Народные силы обороны Южного Судана.

внешним миром, одиночного заключения и ограниченного доступа к свиданиям с семьей, медицинской помощи и юридическому представительству.

29. По описанию свидетелей, заключенные подвергаются различным формам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, включая угрозы, избиение тупыми предметами, порку, ожоги горящим пластиком, электрошок, или принуждаются к присутствию во время приведения в исполнение смертных приговоров или избиений других заключенных, а также в ряде случаев подвергались пыткам положением, включая подвешивание, и в ограниченном числе случаев – сексуальному надругательству. Комиссия отметила, что случаи, имевшие место в военных казармах Гиады и Горума, по-видимому, являются наиболее вопиющими с точки зрения частоты и жестокости актов пыток. Комиссия также задокументировала случаи огнестрельных ранений, повреждений кожи в результате применения средств усмирения и травм позвоночника, предположительно полученных в результате побоев.

30. Места содержания под стражей переполнены, не получают достаточно солнечного света и вентиляции и кишат паразитами. Медицинская помощь является некачественной, а нехватка питания приводит к недоеданию и подчас к голодному истощению. Доступ к туалетам и питьевой воде ограничен, а плохие санитарно-гигиенические условия ухудшают здоровье заключенных. Комиссия задокументировала многие случаи, в которых свидетели заражались инфекционными заболеваниями и приобретали инфекции в результате таких условий.

31. Свидетели, особенно тех из них, кто пережил заключение сроком более одного года, подчеркнули сохраняющиеся отрицательные последствия для их психологического состояния и профессиональной и семейной жизни даже спустя годы после их освобождения.

32. Многие заключенные скончались в результате внесудебных казней, содержания в бесчеловечных условиях, в том числе в металлических корабельных контейнерах без вентиляции в условиях сильной жары, или в результате отказа в медицинской помощи. Многие другие лица, лишённые свободы государством, подверглись насильственному исчезновению.

33. Посторонние лица почти или вообще не имеют доступа к местам содержания под стражей. Помимо этого, в то время как экономика Южного Судана в последние годы переживает значительные трудности, Национальная служба безопасности продолжает получать значительные ассигнования на ресурсы, расходы и закупки оружия в ущерб другим нуждающимся секторам.

34. Отсутствие процедурных гарантий в Законе о Национальной службе безопасности (2014 года) подчеркивает отсутствие подотчетности Национальной службы безопасности. Кроме того, неясны источники полномочий Управления военной разведки НОАС в отношении арестов, задержаний, обысков и конфискации имущества.

35. Комиссия также обеспокоена большой досягаемостью и сотрудничеством органов государственной безопасности Южного Судана с соседними странами, особенно Кенией и Угандой, где она получила информацию о случаях слежки, похищениях и попытках похищения после освобождения. Не менее восьми свидетелей сообщили, что они видели в местах содержания под стражей Национальной службы безопасности Южного Судана Агтрея Избона Идриса и Донга Самуэля Луака, после того как они исчезли в Найроби в конце января 2017 года. Однако, когда Комиссия запросила информацию об их судьбе у правительства Южного Судана, оно отрицало обладание какими-либо сведениями об их местонахождении, заявив, что Комиссии следует навести справки у правительства Кении.

VI. Нападения на гражданских лиц

36. Несмотря на заключение Соглашения о прекращении боевых действий в декабре 2017 года, Хартумской декларации в июне 2018 года, договоренности о

постоянном прекращении огня и Обновленного соглашения в сентябре 2018 года, в стране продолжают нападения на гражданских лиц, в основном со стороны НОАС.

37. По мере активизации мирных переговоров правительственные силы стремились установить контроль над районами, удерживаемыми оппозицией, особенно в штатах Юнити и Западный Бахр-эль-Газаль. В ходе этих операций правительственные силы занимали враждебную позицию по отношению к гражданскому населению, как если бы оно входило в состав оппозиционных сил или оказывало им поддержку. Правительственные силы совершали нападения на гражданское население, хотя оно и не принимало активного участия в боевых действиях, и проводили операции, в ходе которых уничтожались гражданские лица, спасавшиеся бегством, происходили задержания и избиения мужчин, изнасилования, в том числе групповые, женщин, сжигались дома людей и разграблялось их имущество. Эти варварские нападения привели к массовому перемещению гражданского населения и ужасающим гуманитарным условиям, в которых оно оказалось.

VII. Сексуальное и гендерное насилие

38. Одной из основных характеристик конфликта является сексуальное и гендерное насилие, которое используется всеми сторонами в качестве тактики ведения войны с целью устрашения. Комиссия документально зарегистрировала случаи изнасилований и групповых изнасилований, совершенных в присутствии детей жертв, а также случаи калечения половых органов; принудительных браков; и похищений женщин, в том числе пожилого возраста, девочек и мальчиков.

39. В ходе наступления в южной части штата Юнити в период с апреля по июнь 2018 года сексуальное насилие происходило в массовом масштабе, поскольку ополченцам объявили, что они во время нападений могут брать женщин в жены в оплату за свою службу.

40. Во всплеске сексуальных посягательств в отношении женщин и девочек, которые имели место в обширном районе Бентиу и в непосредственной близости от объекта по защите гражданских лиц в Бентиу после подписания Обновленного соглашения, участвовали ряд неопознанных правонарушителей. Комиссия также расследовала случаи сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков, которые по-прежнему в значительной степени остаются неизвестными по причине социальной стигматизации.

41. Нападения имеют определенный гендерный аспект, поскольку молодых мужчин зачастую специально выслеживают, убивают, избивают и задерживают по подозрению в фактической или потенциальной принадлежности к вооруженным группам, а женщин и девочек насилюют, избивают, а иногда и убивают, тогда как уязвимых людей, особенно стариков, убивают и сжигают в их «тукулах» (соломенных хижинах).

42. В Южном Судане сохраняется глубоко патриархальное общество, в котором обычаи и традиции закрепляют подчиненное положение женщин и девочек по отношению к мужчинам. В результате преобладающего неравенства, дискриминации и неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, отсутствия доступа к ресурсам и невозможности получить качественное образование женщины и девочки остаются уязвимыми в плане сексуального и гендерного насилия. Эта ситуация усугубляется затянувшимся конфликтом, который оказывает воздействие на гендерные нормы и роли женщин и мужчин.

43. Безнаказанность за сексуальное насилие в Южном Судане порождается отсутствием политической воли для привлечения виновных к ответственности и отсутствием надлежащих институтов по обеспечению подотчетности. Поэтому следует приветствовать создание в Джубе специализированного суда по делам о сексуальном и гендерном насилии, а также успешное вынесение обвинительных приговоров по делу о гостинице «Террейн». Одним из препятствий для привлечения к ответу за сексуальное и гендерное насилие по-прежнему является в значительной

степени нефункциональная система судов статутного права, вследствие чего единственным институтом для обращения за правосудием остаются суды обычного права. Суды обычного права не полномочны рассматривать серьезные уголовные дела и не подходят для отправления правосудия в отношении женщин и жертв сексуального насилия ввиду гендерных предрассудков и отсутствия процессуальных гарантий.

44. Многие выжившие жертвы продолжают страдать от физических и психологических последствий насилия и жалуются на чувство депрессии, безнадежности, тревоги и мысли о самоубийстве, а также испытывают трудности с концентрацией внимания, сном и выполнением повседневных задач. Комиссия вновь выражает свою озабоченность в связи с недостаточной медицинской и психологической поддержкой, предоставляемой выжившим жертвам.

45. В Южном Судане ранний брак не является чем-либо новым, так как 52% девочек в Южном Судане выходят замуж к возрасту 18 лет. Практика выкупа невесты для вступления в брак в контексте экономической и физической небезопасности, связанной с конфликтом, а также ложные представления о физической защите в случае вступления в брак приводят к росту числа детских браков. Ранний брак является препятствием для реализации прав женщин и девочек, включая права на здоровье и качественное образование. Комиссия призывает правительство предпринять активные шаги для выполнения своего обязательства по искоренению детского брака к 2030 году.

46. Комиссия с признательностью отмечает правовые и политические реформы, направленные на искоренение дискриминации в отношении женщин и гендерного неравенства, включая принятие национального плана действий по вопросам женщин, мира и безопасности и присоединение к Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативному протоколу к ней. В сущности, жизнь южносуданских женщин и девочек не улучшается из-за дискриминационной традиционной практики.

47. Организация Объединенных Наций и МООНЮС по-прежнему привержены борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами. За период с начала 2018 года по январь 2019 года в базе данных Организации Объединенных Наций, фиксирующей случаи сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, было зарегистрировано 7 случаев сексуальной эксплуатации и надругательств, к которым были предположительно причастны 18 правонарушителей из состава МООНЮС. В результате проведения оперативных расследований этих случаев были репатрированы служащие ганского полицейского подразделения, которые были замешаны в сексуальных отношениях с женщинами на объекте МООНЮС по защите гражданских лиц в Вау. Комиссия приветствовала быстрые действия Организации Объединенных Наций в разбирательстве по этим делам, отметив сложный характер юрисдикционных условий и необходимость обеспечения правосудия для жертв.

VIII. Воздействие конфликта на детей

48. В Южном Судане дети по-прежнему гибнут и получают ранения в результате либо целенаправленных нападений на них, либо под перекрестным огнем в ходе текущих военных операций. Во всех трех регионах, на которых Комиссия сосредоточила внимание в рамках своего мандата, она обнаружила свидетельства насилия в отношении детей, включая преднамеренные нападения. Комиссия слышала рассказы о расстреле в спину убежавших детей, о намеренном избиении детей, в том числе о том, как младенца ударили о дерево. Комиссия также продолжала документировать случаи сексуального насилия в отношении детей, включая изнасилование девочек даже семилетнего возраста и калечение половых органов 12-летнего мальчика.

49. Хотя вербовка и использование детей в вооруженных силах и группах в Южном Судане идет на спад с учетом того, что в 2018 году несколькими группами были отпущены и демобилизованы примерно 1 000 детей, в этих силах и группах остаются

тысячи детей. Комиссия продолжает получать информацию о похищениях и принудительной вербовке детей.

50. Реабилитация и реинтеграция детей-солдат остается проблемой, учитывая нехватку услуг, в том числе в труднодоступных районах, отсутствие социальных и психосоциальных ресурсов, отсутствие возможностей для образования и занятости и риск повторной вербовки.

51. Дети составляют свыше 60% южносуданских внутренне перемещенных лиц и беженцев. Многие из них были разлучены со своими родителями и опекунами и отправились в трудное и опасное путешествие в более безопасные места без сопровождения взрослых. Они особенно уязвимы в плане физического насилия, психологических травм как свидетели трагических событий, вербовки в вооруженные силы и в вооруженные группы и ограниченного доступа к образованию и медицинскому обслуживанию. Несмотря на определенный прогресс в деле розыска и воссоединения семей, даже в условиях мирного соглашения необходимо будет пройти долгий путь, прежде чем перемещенные дети будут возвращены в свои общины и получают необходимую им поддержку.

52. Особую озабоченность вызывает доступ к образованию: в Южном Судане самая высокая в мире доля детей остается без школьного образования, при этом не менее 2,2 млн детей школьного возраста не посещают школу. Хотя возможности получения образования были проблемными еще до начала конфликта, ситуация усугубилась, когда из-за конфликта были закрыты школы, ставшие мишенями для нападений, получившие повреждения или используемые в военных целях. Даже когда школы работают, они испытывают острую нехватку ресурсов. Труд учителей регулярно не оплачивается, что способствует прогулам и нехватке квалифицированных преподавателей. Хотя бюджетные ассигнования на цели образования в 2018/19 году значительно увеличились, они все еще далеко отстают от расходов на оборону и безопасность.

53. Хотя подписание Обновленного соглашения сулит мир, дети и молодежь в Южном Судане сталкиваются с серьезными проблемами, которые будут преодолены только благодаря приверженности и инвестициям со стороны правительства, международного сообщества и всего народа Южного Судана. Если этого не произойдет, конфликт может оставить после себя разрушительное наследие в виде потерянного поколения.

IX. Перекройка административных границ

54. С учетом Обновленного соглашения Комиссия сочла целесообразным рассмотреть проблемы, которые способствовали разжиганию конфликта, и вытекающие из него нарушения прав человека, способные свести на нет прогресс на пути к миру. Это включает последствия изменения административных границ и политической экономики Южного Судана.

55. Одной из наиболее сложных и фундаментальных проблем, стоящих перед Южным Суданом, является то, как формируются его правительственные и административные структуры и как они воспринимаются с точки зрения соблюдения интересов всех общин и граждан страны на равной основе. За последние три года вышли на первый план и вызвали разногласие вопросы относительно количества и границ штатов и относительно сроков и формы федерализации или перераспределения полномочий. Создание путем принятия указа 28 штатов в 2015 году, а затем 32 штатов в 2017 году стало предметом острых разногласий, придав конфликту новую динамику и спровоцировав серьезные нарушения прав человека. Эта проблема усугубила исторические распри между этническими и политическими группировками, особенно в связи с тем, что процесс принятия решений вызвал возражения из-за отсутствия законности, легитимности и прозрачности.

56. Комиссия обратила внимание на то, каким образом указ о создании 28 штатов спровоцировал конфликт в бывшем штате Верхний Нил, когда Малакаль, в населении

которого присутствует значительное число общин народа шиллук, был включен в новый штат Восточный Нил, контролируемый народом динка. В Бахр-эль-Газале создание штата Лоль – в котором округ Раджа с разрозненными поселениями народа фертит был присоединен к округам Северный Авейль и Западный Авейль, густо населенным общинами динка – баланс власти в районе Раджа также сместился в пользу динка. В обоих этих случаях гражданские служащие, являющиеся выходцами из групп этнических меньшинств, были без разбора уволены со своих должностей, а перекройка административных границ, воспринятая как предоставление привилегий населению из числа динка, спровоцировала новые конфликты.

57. В контексте стремления Южного Судана к осуществлению нового мирного соглашения эта ситуация будет и впредь создавать одну из наиболее деликатных, противоречивых и потенциально дестабилизирующих проблем. В ходе переговоров сторонам не удалось прийти к согласию относительно количества штатов и их границ, однако они договорились о создании Независимой комиссии по границам и Технического комитета по границам для урегулирования этого вопроса, который в противном случае будет вынесен на референдум. Однако эти вопросы государственного управления коренным образом нуждаются во всеохватных решениях на основе широкого представительства, ибо в противном случае Южный Судан будет пожинать плоды усиления маргинализации и глубокого недовольства.

Х. Политическая экономия конфликта

58. Экономика Южного Судана продолжает оставаться почти полностью зависимой от нефти, в результате чего контроль над этими ресурсами оказал огромное влияние на социально-политическую ситуацию и обстановку в плане безопасности и стал одним из главных движущих факторов конфликта.

59. Закон об управлении доходами от нефти (2013 года) предусматривает, что нефтедобывающие штаты и проживающие в них общины должны получать соответственно 2% и 3% нефтяных доходов, тем самым создавая значительные стимулы для обеспечения охвата границами штатов нефтяных месторождений. Широко бытует мнение, что перекройка границ штатов как раз и мотивируется стремлением обеспечить местонахождение большего числа нефтяных месторождений на территории штатов, контролируемых динка.

60. В 2018 году желание правительства взять под свой контроль нефтяную промышленность проявилось в начавшемся в апреле наступлении НОАС с целью выбить лояльные Риеку Мачару войска Народно-освободительной армии Судана в оппозиции (НОАС-ВО) из их опорных пунктов в южной части штата Юнити. Цель этого наступления заключалась в установлении контроля над дорогой, ведущий в южном направлении из Бентиу до порта Адок в районе, где находится нефтяное месторождение Тар-Джат на геодезическом участке 5А. В Хартумской декларации, принятой в июне 2018 года, одной из целей постоянного прекращения огня конкретно объявлялось обеспечение функционирования геодезического участка 5А и других геодезических участков. Однако наступательная операция привела к серьезным нарушениям прав человека, включая убийства и насильственное перемещение населения.

61. В нефтедобывающих районах страны, где продолжающийся вооруженный конфликт сопровождается усилением милитаризации и засильем государственных органов безопасности в нефтяной промышленности, права человека практически уничтожены. В частности, Национальная служба безопасности расширяет свое участие в нефтяном секторе, в том числе посредством своего контроля над государственной нефтяной компанией «Найлпет». Для операций «Найлпет» характерно отсутствие транспарентности и независимого надзора. Кроме того, нефтяные доходы и поступления от эксплуатации других природных ресурсов, в частности незаконных лесозаготовок, по-прежнему используются для финансирования войны, что способствует ее продолжению и приводит к нарушениям прав человека.

XI. Показательные инциденты

62. Комиссия сосредоточила внимание на инцидентах, характеризующих нарушения и преступления, совершенные в 2018 году, и, насколько это возможно, стремилась прояснить ответственность за эти деяния.

A. Штат Юнити

63. Одним из основных центров конфликта в период после 2013 года является штат Юнити. Хотя большинство населения в этом штате составляет народ нуэр, в нем наблюдается этническое многообразие и проявления лояльности к самым различным группам. В северных округах Аььемном и Парианг преимущественно проживают паданг-динка, которые, как и следовало ожидать, последовательно поддерживают правительство на протяжении всего конфликта. Существуют также значительные разногласия между общинами народа нуэр.

64. После того, как в декабре 2013 года в Джубе вспыхнули боевые действия, в конце декабря 2013 года произошли боестолкновения в Бентиу и его окрестностях. С тех пор положение в штате остается нестабильным, при этом НОАС и союзные ей силы в 2014 и 2015 годах начали крупные наступательные операции в районах южной части штата Юнити, удерживаемых НОАС-ВО. Эти наступательные операции привели к ряду наиболее отвратительных нарушений прав человека и международного гуманитарного права в ходе конфликта.

65. В октябре 2015 года в соответствии с указом о создании 28 штатов штат Юнити был разделен на три штата. На севере из округов Аььемном и Парианг был образован штат Рувенг. Средняя часть штата Юнити стала штатом Северный Лич, в который вошли округа Рубкона, Гуит, Майом и Коч. Из округов Лер, Майендит и Панийджиар был создан штат Южный Лич. Хотя по Соглашению 2015 года губернатором штата Юнити должен был стать представитель НОАС-ВО, Президент назначил губернаторов новых штатов.

66. После событий июля 2016 года, когда Риек Мачар бежал из страны и вместо него на должность первого вице-президента был назначен Табан Денг Гай, НОАС-ВО раскололась на тех, кто остались лояльными Риеку Мачару (НОАС-ВО/РМ), и тех, кто поддержал Табана Денга Гая (НОАС-ВО/ТД). После раскола НОАС-ВО в 2016 году округ Гуит, уроженцем которого является Табан Денг Гай, стал важной базой для сил НОАС-ВО/ТД, которые вступили в союз с силами НОАС в ходе текущих операций.

67. Несмотря на подписание Соглашения о прекращении военных действий 21 декабря 2017 года и возобновление мирных переговоров в феврале 2018 года, положение в южной части штата Юнити остается крайне беспокойным. В середине марта 2018 года в Бентиу прибыл новый командир четвертой дивизии НОАС, и вскоре после этого в южной части штата Юнити было начато крупное наступление с целью установления контроля над этой территорией, в частности над дорогой, ведущей из Бентиу в порт Адок и проходящей вблизи нефтяного месторождения Гар-Джат в районе Коча. В апреле из Джубы были доставлены оружие и боеприпасы, и были проведены совещания по планированию.

68. К концу апреля объединенные силы четвертой дивизии НОАС и НОАС-ВО/ТД двинулись в южном направлении к Кочу, где к ним присоединилось молодежное ополчение комиссара округа Гани (бывший Коч). Эти объединенные силы продолжили движение на юг в направлении Лера, а затем разделились по расходящимся направлениям. Из Лера часть войск продолжила движение на юг в направлении Пиллинга и Тониора (где находились районные штабы НОАС-ВО/РМ) и в направлении порта Адок.

69. В течение следующих двух месяцев военнослужащие НОАС и НОАС-ВО/ТД и союзные им ополченцы продолжали наступательные действия на всей территории округов Лер и Майендит, атаковав не менее 40 городов и деревень, в которых они с поразительной жестокостью уничтожали гражданское население. Согласно

сведениям, полученным Комиссией, нападавшие вешали пожилых мужчин на деревьях, сжигали людей в их «тукулах» и давили танками убежавших детей. Гражданских лиц, пытавшихся скрыться в заболоченной местности, преследовали на военных амфибиях и методично расстреливали. Некоторым укрывавшимся в болотах в течение месяца пришлось питаться водяными лилиями, чтобы выжить. Некоторые люди утонули.

70. Большинство свидетелей описали факты безудержных изнасилований и актов сексуального насилия, совершенных в отношении женщин и девочек, включая кормящих матерей и девочек семилетнего возраста. Некоторые женщины умерли в результате жестоких изнасилований, и, по крайней мере, одна женщина была застрелена при попытке сопротивления групповому изнасилованию. Военнослужащие правительственных сил и союзные им ополченцы похищали женщин и девочек и принудительно брали их в «жены».

71. Военнослужащие и ополченцы грабили имущество людей, сжигая «тукулы» и деревни. Спутниковые изображения показывают, что во время наступления в этом районе были повреждены или разрушены примерно 7 345 строений. Наступление привело к массовому перемещению населения и, как следствие, к отсутствию продовольственной безопасности. Перемещенные гражданские лица, отчаянно нуждавшиеся в помощи, не имели доступа к ней, в то время как гуманитарные организации сообщили о нападениях и разграблении их имущества и о том, что в некоторых случаях это привело к отъезду их сотрудников.

72. Хотя по состоянию на конец июня 2018 года боевые действия в южной части штата Юнити были в основном прекращены, положение в этом районе по-прежнему вызывает озабоченность. Комиссия получила сообщения о продолжении вербовки в этом районе даже после подписания Обновленного соглашения в сентябре 2018 года, хотя правительство объясняет это реинтеграцией сил НОАС-ВО/ТД в состав правительственных сил.

Нарушения и предполагаемые преступления: выводы

73. Комиссия считает, что имеются разумные основания полагать, что в период с апреля по июнь 2018 года военнослужащие четвертой дивизии НОАС, НОАС-ВО/ТД и ополченцы из округа Коч совершали убийства, изнасилования, избияния, похищения, а также занимались разграблением и уничтожением собственности в округах Майендит и Лер. Свидетельства, имеющиеся в распоряжении Комиссии, дают разумные основания полагать, что эти силы совершали нападения на гражданское население и делали это с намерением вынудить гражданское население к перемещению.

74. Эти деяния представляют собой серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права и должны расследоваться и преследоваться в судебном порядке как военные преступления и преступления против человечности.

В. Штат Центральная Экватория

75. В 2016 году, когда после побега из Джубы на юг тогдашнего первого вице-президента Риека Мачара многие верные ему армейские подразделения остались в Центральной Экватории, в штате Центральная Экватория разразился конфликт, а его территория превратилась в одну из наиболее расколотых зон конфликта. Правительственные силы постоянно удерживают большинство городов и основные дороги. При этом они совершают нападения на гражданское население.

76. Первоначально значительное число жителей Экватории присоединились к НОАС-ВО, испытывая недовольство в связи с доминированием динка в политических институтах и силах безопасности и в связи со злоупотреблениями, предположительно совершенными НОАС в отношении экваторианских общин. Однако в 2018 году все большее количество жителей Экватории дезертировали из НОАС-ВО и присоединялись к другим группам, включая Фронт национального спасения и

Национальное движение Южного Судана за перемены, поскольку они пришли к мнению о том, что силы НОАС-ВО ведут себя в отношении их общин ничуть не лучше, чем НОАС. Комиссия задокументировала случаи произвольных арестов и задержаний, внесудебные убийства, изнасилования и грабежи со стороны военнослужащих НОАС и НОАС-ВО, происходившие в Центральной Экватории в 2018 году.

77. Ситуацию еще больше осложняет и дестабилизирует то, что ряд групп, включая Фронт национального спасения, отказываются подписать мирное соглашение, главным образом в силу того, что оно не гарантирует федерализации и перераспределения властных полномочий. Это привело к расколу между группами оппозиции, в результате которого положение в Центральной Экватории стало еще более хрупким.

78. Одно особенно отвратительное нападение произошло в Голи в мае 2018 года. Район Голи расположен в штате Центральная Экватория, примерно в 30 км к северо-западу от города Ей в местности вдоль дороги Ей-Торе-Мариди. Хотя правительство удерживает и Ей, и Торе, силы НОАС не контролируют территорию между городами и их окрестности, включая район Голи, где свободно передвигаются силы НОАС-ВО.

79. В Голи находится христианский колледж «Эммануил». В его комплекс входят клиника, часовня и помещения для проживания преподавателей и учащихся. С началом конфликта в июле 2016 года в нем можно было получить только начальное школьное образование, так как основной колледж был переведен в Ей по соображениям безопасности. С 2016 года на территории комплекса колледжа разместились примерно 4 000 внутренне перемещенных лиц.

80. Утром 14 мая 2018 года большое количество военнослужащих НОАС из дислоцировавшейся в Торе президентской гвардейской дивизии «Тигр» вторглись на территорию колледжа якобы в поисках оружия и «повстанцев». Они, согнав и окружив всех людей, отделили мужчин и мальчиков от женщин и девочек и подвергли мужчин допросам относительно наличия оружия, угрожая убить их. Затем ряд мужчин были задержаны военнослужащими, которые избивали их прикладами ружей и палками.

81. В итоге десять мужчин и мальчиков были застрелены, при этом четверо из них – два ученика, сторож и одно внутренне перемещенное лицо – были выстроены в линию и казнены выстрелами в упор возле часовни, а три других были убиты возле общежитий. 12-летний мальчик был застрелен в своей кровати, и в его задний проход была воткнута палка. Там же были убиты два других человека: внутренне перемещенное лицо и сторож, который был застрелен во время приготовления своего утреннего чая. Комиссия задокументировала два случая изнасилований, совершенных военнослужащими НОАС, в одном из которых участвовали два военнослужащих.

82. Военнослужащие также разграбили комплекс. Согласно сообщениям, полученным Комиссией, когда военнослужащие покидали территорию захваченного ими колледжа, пробыв в нем 12 часов, «они стреляли в воздух и ликовали, как на празднике».

Нарушения и предполагаемые преступления: выводы

83. Комиссия считает, что имеются разумные основания полагать, что как НОАС, так и НОАС-ВО были ответственными за убийства, произвольные аресты и задержания, изнасилования, избиения и грабежи в Центральной Экватории в 2018 году. В частности, военнослужащие президентской гвардейской дивизии «Тигр» НОАС, дислоцирующейся в Торе, совершили убийства, изнасилования, избиения и грабежи в христианском колледже «Эммануил» 14 мая 2018 года. Эти деяния представляют собой серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права и должны расследоваться и преследоваться в судебном порядке как военные преступления.

С. Штат Западный Бахр-эль-Газаль

84. Западный Бахр-эль-Газаль является штатом со смешанным в этническом отношении населением, включающим несколько групп, в том числе фертит, луо и динка, исторически участвовавших в конфликте. С начала текущего конфликта город Вау постоянно находится под контролем правительства. С конца 2015 года в результате появления оппозиционных сил в районах на юг и запад от Вау – в местности под названием «треугольник Вау» – там время от времени велись боевые действия. В своем предыдущем докладе Комиссия описала ряд вспышек насилия и нарушения прав человека, имевшие место в городе Вау с 2015 года.

85. В первой половине 2018 года положение в районе Вау оставалось относительно стабильным; однако 3 июня в Вау прибыл новый командир пятой дивизии НОАС. В течение двух недель, пока набирали обороты переговоры по Обновленному соглашению, НОАС предприняла ряд наступательных операций в треугольнике Вау, стремясь вытеснить НОАС-ВО из этого района.

86. В течение пяти месяцев с середины июня 2018 года имели место спорадические боестолкновения между НОАС и НОАС-ВО в районах Мборо, Багари и Биселлия. В ходе этого наступления НОАС проводила спланированную кампанию против гражданского населения в треугольнике Вау, атаковав не менее десяти городов и деревень. Эти нападения продолжались и после подписания Обновленного соглашения, по крайней мере, до начала ноября 2018 года.

87. Во многих случаях нападениям подверглись деревни, в которых не было оппозиционных сил, и производились они по определенной схеме. Военнослужащие НОАС атаковали деревню утром, врываются в нее на военных транспортных средствах и, стреляя по убегающим жителям, убивали гражданских лиц, включая детей и пожилых людей. Один свидетель из деревни Таготи-Вимой, которая была атакована 5 ноября, сказал членам Комиссии, что «они просто стреляли в каждого».

88. Затем военнослужащие систематически разграбляли имущество людей и грузили его на грузовые автомобили; впоследствии некоторые из этих вещей были проданы на рынке Вау. После грабежа они поджигали «тукулы» людей. В населенном пункте Мборо, который подвергся нападению 28 июня, с помощью спутниковых изображений было установлено частичное или полное разрушение примерно 200 строений. По мере продолжения нападений население начало прятать собранный урожай в буше в попытках спасти его от разграбления; однако военнослужащие также поджигали близлежащие участки буша.

89. Нападения на гражданское население привели к масштабному перемещению населения, причем многие люди многократно подверглись перемещению, поскольку те места, в которые они бежали в поисках убежища, также подверглись нападению. Когда в сентябре была атакована деревня Нго-Пере, в ней укрывались 2 000 человек, уже перемещенных из Мборо, помимо 1 000 собственных жителей. Воздействие перемещения на население усиливалось в связи с тем, что гуманитарным организациям на протяжении более чем двух месяцев с середины июня было отказано в доступе в треугольник Вау.

90. Аналогичному нападению подверглась деревня Вадхалело, расположенная к юго-востоку от города Вау. Корни конфликта в Вадхалело в некоторой степени отличаются от причин конфликта в треугольнике Вау, так как принадлежащие к народу луо жители деревни традиционно поддерживали хорошие отношения со скотоводами динка в этом районе. Однако, когда эти отношения испортились, деревня попала под контроль НОАС-ВО в начале 2017 года, а затем между НОАС и НОАС-ВО произошел ряд боестолкновений. Многие жители Вадхалело жаловались, что они «застряли посередине между НОАС и оппозицией, причем и те и другие плохо обращаются с нами».

91. 11 июля 2018 года, ровно через неделю после прибытия в Вау нового командира пятой дивизии НОАС, силы НОАС начали наступление на позиции НОАС-ВО в Вадхалело, якобы выполняя приказание о проведении разоружения в этом районе.

Нападение началось рано утром с сильного обстрела и поджога «тукул». Мишенями были умышленно избраны дома лиц, подозреваемых в принадлежности к НОАС-ВО, в результате чего мужчины убежали из этих жилищ, а женщины, дети и другие члены семей остались и подверглись избиениям. Имущество людей было разграблено.

92. Согласно сообщениям, многие женщины в Вадхалело подверглись изнасилованиям, в том числе групповым, военнослужащими НОАС, включая одну женщину, которая сказала членам Комиссии: «[Солдат] изнасиловал меня на глазах у моих детей; они не поняли, что он делает, думали, что он убивает меня, и плакали. После его ухода я взяла детей, села под деревом и заплакала».

93. К сентябрю Вадхалело в значительной степени опустела, кроме расквартированных в ней военнослужащих НОАС, при этом гражданские лица жили в бунгало или переместились в близлежащие города. Силы НОАС заняли начальную школу, которая уже не работала, так как прежде ее занимали силы НОАС-ВО.

Нарушения и предполагаемые преступления: выводы

94. Комиссия считает, что имеются разумные основания полагать, что военнослужащие НОАС совершили убийства, изнасилования, избиения, произвольные задержания, грабежи и уничтожение частной собственности в треугольнике Вау с середины июня до, по крайней мере, начала ноября 2018 года и в Вадхалело 11 июня 2018 года. Эти деяния представляют собой серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права и должны расследоваться и преследоваться в судебном порядке как военные преступления и преступления против человечности.

95. Комиссия также получила информацию о том, что военнослужащие НОАС-ВО в течение всего периода, когда они занимали Вадхалело с начала 2017 года, занимались грабежами и насильственной вербовкой.

ХII. Правовые выводы

96. Комиссия считает, что имеются разумные основания полагать, что НОАС, обе группировки НОАС-ВО и союзные вооруженные группы совершили серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Эти нарушения включают преднамеренные нападения на гражданское население и отдельных гражданских лиц, в том числе по признаку их предполагаемой политической или этнической принадлежности, совершенные посредством убийств, похищений, изнасилований и актов сексуального насилия, а также разграбления и разрушения деревень. Другие нарушения включали нападения на гражданские объекты и сотрудников, оказывающих гуманитарную помощь, или миротворческий персонал, произвольные аресты и задержания, ограбления и мародерство, а также призыв в вооруженные силы детей в возрасте младше 15 лет. Комиссия также считает, что имеются разумные основания полагать, что эти нарушения и предполагаемые преступления привели к массовому перемещению гражданского населения Южного Судана.

97. Кроме того, имеются разумные основания полагать, что сотрудники Национальной службы безопасности и Управления военной разведки НОАС совершили произвольные задержания, пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, убийства и насильственные исчезновения задержанных лиц – во многих случаях на основании предполагаемой политической или этнической принадлежности.

98. Эти деяния представляют собой серьезные нарушения законодательства в области прав человека, в том числе Переходной конституции Южного Судана 2011 года, в частности права на жизнь и человеческое достоинство (статья 11), права на свободу и личную неприкосновенность (статья 12), прав ребенка (статья 17), права на свободу от пыток (статья 18), права на справедливое судебное разбирательство (статья 19), права на свободу передвижения и выбора места жительства (статья 27) и права на собственность (статья 28). Они также представляют собой эквивалентные

нарушения в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов, Конвенцией против пыток и Конвенцией о правах ребенка.

99. Эти деяния являются преступлениями, предусмотренными Законом об Уголовном кодексе 2008 года, включая убийство (раздел 206), преступное применение силы (раздел 224), изнасилование (раздел 247), противоправное лишение свободы (раздел 284), кража (раздел 293) и причинение вреда с умыслом разрушить жилище (раздел 324), а также нарушением прав на справедливое судебное разбирательство в соответствии с Законом об Уголовно-процессуальном кодексе 2008 года. Кроме того, деяния военнослужащих НОАС подпадают под действие положений Закона о Народно-освободительной армии Судана 2009 года, в частности статьи 57, которая устанавливает ответственность за правонарушения в виде уничтожения или повреждения имущества, разграбления и совершения любого преступления против собственности или личности любого жителя или гражданина страны, в которой проходят службу военнослужащие.

100. Комиссия приходит к выводу о том, что все стороны конфликта нарушили свое обязательство всегда проводить различие между гражданскими объектами и военными целями. Имели место нарушения принципа предосторожности, в соответствии с которым при проведении военных операций необходимо постоянно заботиться о защите гражданского населения и сохранности гражданских объектов.

101. Помимо этого, в связи с каждым из рассмотренных инцидентов Комиссия считает, что имеются разумные основания предполагать существование связи между совершением преступлений и текущим немеждународным вооруженным конфликтом в Южном Судане. Эти преступления как таковые являются нарушениями международного гуманитарного права в соответствии с обычным международным правом, а также общей статьи 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола II, которая включена во внутригосударственное право Законом о Женевских конвенциях 2012 года. Эти преступления могут также квалифицироваться в качестве военных преступлений в соответствии со статьями 4 и 5 проекта статута смешанного суда для Южного Судана.

102. Комиссия считает, что имеются разумные основания полагать, что в ряде случаев нападения происходили в рамках широкомасштабных или систематических нападений, направленных на гражданское население. Как таковые эти предполагаемые преступления могут приравниваться к преступлениям против человечности.

А. Индивидуальная ответственность

103. В связи с рассмотренными инцидентами Комиссия смогла идентифицировать несколько командиров НОАС, обеих группировок НОАС-ВО и других вооруженных групп, а также двух губернаторов штатов и одного комиссара округа, в отношении которых имеются разумные основания полагать, что во время совершения нарушений и предполагаемых преступлений они осуществляли командование или общее руководство.

104. В большинстве случаев Комиссия собрала доказательства эффективности военного командования НОАС и НОАС-ВО с точки зрения издания, передачи и исполнения приказов. В свете доказательств функционирования каналов связи и повторяющихся моделей поведения военнослужащих имеются разумные основания полагать, что командиры знали или должны были знать о поведении военнослужащих, находящихся под их командованием. Повторяющийся характер нарушений и ограниченное число примеров наказания позволяют предположить, что командиры не приняли разумных мер для предотвращения предполагаемых преступлений или наказания виновных. Комиссия считает, что имеются разумные основания для проведения уголовных расследований и возбуждения судебного преследования в отношении этих командиров, в том числе на основании пункта 4 статьи 8 проекта статута смешанного суда для Южного Судана.

105. В ряде случаев Комиссия также смогла установить, что одни и те же лица также совершали, планировали, приказывали совершить эти преступления, способствовали и потворствовали им.

106. В этой связи Комиссия идентифицировала ряд сотрудников Национальной службы безопасности и военной разведки НОАС, которые совершили акты или способствовали и потворствовали совершению актов произвольного задержания, пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также насильственного исчезновения задержанных лиц. Комиссия не получила информации о каких-либо соответствующих расследованиях, уголовном преследовании в отношении лиц, причастных к этим преступлениям, или о предоставлении надлежащей компенсации жертвам.

В. Ответственность государства

107. Нарушения прав человека, совершаемые НОАС, Национальной службой безопасности и полностью контролируруемыми правительством силами, порождают ответственность государства в лице Южного Судана. Правительство несет обязанность по расследованию этих преступлений, преследованию виновных в судебном порядке и предоставлению возмещения жертвам.

108. В целях расследования некоторых инцидентов и представления докладов по ним, включая инцидент в христианском колледже «Эммануил» в Голи в мае 2018 года и предполагаемые изнасилования в районе Бентиу после подписания Обновленного соглашения, были учреждены ограниченное число следственных комитетов на национальном уровне и уровне штатов. Вместе с тем эти комитеты уполномочены только представлять рекомендации, и сами должностные лица правительства признали, что большая часть рекомендаций, содержащихся в их докладах, не выполняется. Комиссия неоднократно информировала о том, что расследования и уголовные преследования не осуществляются из-за отсутствия судебной инфраструктуры и ресурсов, вследствие чего примеры преследования за эти нарушения, злоупотребления и преступления в судебном порядке являются весьма малочисленными.

ХIII. Привлечение к ответственности и правосудие переходного периода

Привлечение к ответственности

109. Отсутствие ответственности за десятилетия насилия во время борьбы за независимость способствовало разжиганию текущего конфликта в Южном Судане. С декабря 2013 года в результате варварских нападений, зачастую совершаемых по признаку этнического происхождения или по подозрению в лояльности тем или иным силам, были убиты десятки тысяч гражданских лиц. Попытки правительства привлечь к ответственности виновных в грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права включают возбуждение дела о гостинице «Террейн», однако нормой по-прежнему остается повсеместная безнаказанность. Продвижение по службе некоторых должностных лиц, несмотря на утверждения о нарушениях прав человека и преступлениях, вызвало обеспокоенность и скептицизм в отношении приверженности правительства делу борьбы с преступлениями прошлого. В тех случаях, когда правительство создало механизмы для обеспечения уголовной ответственности, обнародовалось мало или вообще не обнародовалось информации о личности обвиняемых, характере расследований или последующих обвинительных приговорах, что ставит под сомнение достоверность этого процесса.

110. В августе 2018 года президент Киир объявил об общей амнистии для Риска Мачара и других обособленных вооруженных групп, которые вели войну против правительства Южного Судана, без каких-либо ограничений или исключений в

отношении обвинений в преступлениях против человечности, военных преступлениях или в геноциде. Хотя позднее правительство разъяснило, что эта амнистия не распространяется на грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, она вызвала серьезную озабоченность, поскольку была по-прежнему несовместима с обязательствами Южного Судана по международному праву. Амнистия не является препятствием для судебного преследования в смешанном суде для Южного Судана.

Правосудие переходного периода

111. В 2018 году в Обновленном соглашении была подтверждена приверженность концепции правосудия переходного периода, утвержденной в Соглашении 2015 года. Эта концепция отражает целостный подход с упором на цели преобразований, достижению которых способствуют привлечение к ответственности, установление истины, возмещение ущерба и процессы примирения и залечивания ран. Однако еще предстоит создать смешанный суд для Южного Судана, комиссию по установлению истины, примирению и залечиванию ран и орган по выплате компенсаций и возмещению ущерба, которые должны быть дополнены традиционными и другими общинными механизмами. Хотя Совет мира и безопасности Африканского союза в соответствии с рекомендациями Комиссии Африканского союза по расследованию событий в Южном Судане в сентябре 2015 года одобрил создание смешанного суда, с тех пор прогресс, достигнутый в создании институтов правосудия переходного периода, был незначительным.

Обновленное соглашение

112. В Обновленном соглашении устанавливаются новые сроки для осуществления положений о механизмах правосудия переходного периода, которые должны быть созданы с мая 2019 года. Теперь должна быть соблюдена общая 35-процентная квота для участия женщин в этих механизмах, предусмотренная Соглашением 2015 года. Учет гендерного фактора при реализации концепции правосудия переходного периода будет иметь существенное значение для принятия во внимание различного опыта и различных потребностей мужчин и женщин, пострадавших в ходе конфликта. Женщины и девочки Южного Судана сталкиваются с дискриминацией и находятся в неблагоприятном положении, а также страдают от экономической и политической маргинализации, которые усугубляются в ходе конфликта в результате неопишимо высоких уровней насилия в их отношении, включая акты сексуального и гендерного насилия. В процессе разработки и осуществления должен быть гарантирован особый статус женщин и девочек, особенно в связи с возмещением ущерба.

113. Новые положения Обновленного соглашения вызывают обеспокоенность, в частности в связи с наделением правительства исключительными полномочиями выбирать национальных членов комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, а также в связи с предложением о том, что смешанный суд после проведения расследований должен осуществлять судебное преследование только «в случае необходимости». Кроме того, правительство заявляет, что эти три механизма могут быть созданы только после принятия соответствующего национального законодательства. Правительству следует незамедлительно принять это законодательство, обеспечив достоверность, транспарентность, всеохватность и консультативность этого процесса.

114. Африканская комиссия по правам человека и народов сообщила о том, что она активизирует свою роль в соответствии с Обновленным соглашением в деле мониторинга новых проблем в области прав человека в Южном Судане и представления по ним докладов, а также углубит свое сотрудничество с другими органами Африканского союза и Организации Объединенных Наций по вопросам прав человека и мира и безопасности, включая эту Комиссию. Все структуры, на которые возложены конкретные функции в Соглашении 2015 года, особенно Межправительственная организация по развитию и Африканский союз, должны выполнять свои обязательства перед народом Южного Судана.

Смешанный суд для Южного Судана

115. Процесс создания смешанного суда для Южного Судана зашел в тупик. Этому способствовали отсутствие политической воли и неопределенность в отношении будущего правительства. Должностные лица продолжали ссылаться на две неназванные нерешенные проблемы, препятствующие завершению подготовки меморандума о взаимопонимании, предусматривающего учреждение суда. Смешанный суд, чья юрисдикция будет иметь преимущественную силу по отношению к национальным судам, скорее всего будет заниматься резонансными делами и высокопоставленными преступниками. Необходимо укрепить национальную судебную и правовую систему, с тем чтобы она сыграла свою дополняющую роль, и необходимо разработать национальную политику в области уголовного преследования. Этот процесс укрепил бы доверие общественности к системе правосудия и государственным институтам в целом.

Комиссия по установлению истины, примирению и заживлению ран

116. Несмотря на то, что официально предпринимаются усилия по проведению консультаций относительно комиссии по установлению истины, примирению и заживлению ран, недавний опрос, проведенный Форумом гражданского общества Южного Судана, показал, что большая часть южносуданского населения остается в неведении относительно процесса установления истины, а многие жители сдержанно реагируют на него ввиду неопределенности в отношении его актуальности и достоверности. Комиссия по установлению истины, примирению и заживлению ран должна будет играть важную роль в содействии доступу жертв к средствам правовой защиты и возмещению ущерба и в представлении рекомендаций относительно институциональных реформ. Комиссия предложила правительству проконсультировать его по вопросам разработки процедур и законодательства, необходимых для работы комиссии по установлению истины, примирению и заживлению ран.

Орган для выплаты компенсаций и возмещения ущерба

117. Разработки всеобъемлющей программы возмещения ущерба, включая учреждение органа по вопросам выплаты компенсаций и возмещения ущерба, еще не началась. Правительство ссылается на нехватку ресурсов. В ходе контактов с правительством Комиссия продолжала подчеркивать, что возмещение ущерба является более широким понятием, выходящим за рамки финансовых выплат. Оно включает символическое возмещение ущерба, которое глубоко укоренилось в обычной и традиционной практике отправления правосудия в общинах Южного Судана.

Национальный диалог и примирение

118. В процессе национального диалога продолжается анализ информации, собранной в стране и за ее пределами в ходе подготовки к трем региональным конференциям и национальной конференции, которые должны состояться к середине 2019 года. Многие жители Южного Судана с глубоким скепсисом относятся к этому процессу, не затронувшему целый ряд общин. Многие из откровенных респондентов заявили, что этот процесс не должен подменять собой привлечение к ответственности или ставить под угрозу создание механизмов в соответствии с главой V Обновленного соглашения. После процесса обновления оппозиция все еще раздумывает о том, следует ли ей присоединиться к процессу национального диалога.

119. Примирение является важнейшей основой концепции правосудия переходного периода. Для него необходимы благоприятные условия подлинного взаимодействия и вовлеченности, которые должно обеспечить правительство. В связи с тем что продолжающийся вооруженный конфликт приобрел этнические аспекты, важную роль в достижении примирения должны сыграть иницилируемые общинами усилия при содействии со стороны культурных и религиозных лидеров.

120. С учетом таких факторов, как затянувшийся конфликт, его этнические аспекты и глубокие разногласия, неспособность населения получить доступ к экономической деятельности, отсутствие финансовых возможностей и подготовленных организационных и людских ресурсов, а также нефункциональная и хищническая элитарная система государственного управления, перед Южным Суданом стоят колоссальные вызовы. При наличии твердой политической воли и эффективного руководства концепция правосудия переходного периода и механизмы, предусмотренные в главе V, могут помочь народу Южного Судана избавиться от наследия прошлого и обеспечить стабильность и процветание страны.

XIV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

121. Комиссия идентифицировала ряд лиц и групп лиц, несущих ответственность за нарушения и связанные с ними преступления, и лица, о которых идет речь, должны подвергнуться судебному преследованию.

122. Для устойчивого мира в Южном Судане необходим существенный прогресс в деле привлечения к ответственности за прошлые преступления. Застой в создании смешанного суда для Южного Судана и минимальные шаги, предпринятые на национальном уровне для судебного преследования за военные преступления, включая преступления в виде актов сексуального насилия, вызывают разочарование и гнев и никоим образом не способствуют снижению рисков продолжения насилия.

123. Противозаконная деятельность Национальной службы безопасности и военной разведки – зачастую связанная с защитой экономических интересов, особенно в отношении нефтяного сектора, - чревата угрозой превращения Южного Судана в полицейское государство, построенное на страхе, корысти и коррупции.

124. Затяжной конфликт в Южном Судане глубже всего затрагивает женщин и девочек, которые на повседневной основе сталкиваются с ужасающим спектром актов сексуального насилия, совершаемых правительственными силами и вооруженными группами, принадлежащими к оппозиции. Такие акты включают свирепые акты группового изнасилования, сексуального насилия, сексуальной эксплуатации, изнасилования, принудительный брак, принудительную беременность, принудительный аборт и калечение половых органов.

125. Недостатки процессуальной и традиционной систем отправления правосудия мешают решению проблемы гендерного насилия, глубоко укоренившегося в традиционной культуре и представлениях. Структурное неравенство, нищета и дискриминация по-прежнему препятствуют доступу женщин и девочек к правосудию и безопасности, а также к процессам правосудия переходного периода.

126. В период после обретения независимости структура экономики Южного Судана характеризуется уже не преобладающей зависимостью от сельского хозяйства, а зависимостью от нефтяной промышленности. Движущей силой вооруженного конфликта в Южном Судане является прежде всего потребность в контроле над нефтедобывающими районами в штатах Юнити и Верхний Нил. Эта цель является важным движущим фактором продолжения этнического насилия, которое приводит к огромным страданиям людей и нарушениям прав человека и международного гуманитарного права. Нефтяная промышленность Южного Судана, включая государственную нефтяную компанию «Найлпет», подверглась милитаризации и попала под контроль органов безопасности, при котором Национальная служба безопасности расширяет свое участие в нефтедобыче и управлении ею.

127. После задержек с осуществлением положений Соглашения 2015 года, касающихся правосудия переходного периода, в Обновленном соглашении (2018 года) стороны вновь заявили о своей приверженности механизмам правосудия переходного периода, которые, помимо смешанного суда, включают в себя комиссию по установлению истины, примирению и залечиванию ран и орган по выплате компенсаций и возмещению ущерба, а также традиционные механизмы. Обновленное соглашение предусматривает также новые сроки создания этих механизмов, которое начнется в мае 2019 года.

128. Южный Судан является многоликим обществом, в котором этнические общины продолжают формировать идентичность и чувство принадлежности у большинства граждан. Суды обычного права, имея многочисленные слабые стороны, особенно в отношении прав женщин, тем не менее остаются важным инструментом обеспечения доступа к правосудию для большинства жителей Южного Судана.

129. Масштабы нарушений и преступлений, совершенных в ходе конфликта, требуют неотложного применения целостного подхода с вовлечением всего населения Южного Судана, включая вынужденных мигрантов, в процессы привлечения к ответственности, примирения и залечивания ран.

В. Рекомендации правительству

130. Относительно поощрения прав женщин Комиссия рекомендует правительству Южного Судана:

a) ускорить доработку национальной гендерной политики, включая меры по осуществлению положений о равенстве, изложенных в Переходной конституции и ее Билле о правах, которые гарантируют равенство и равноправие между женщинами и мужчинами, включая 25-процентную квоту для женщин во всех сферах в качестве временной позитивной меры по устранению прошлых диспропорций;

b) обеспечить укрепление национальной системы правосудия, включая плюралистическую правовую систему, в целях защиты жертв и лиц, переживших гендерное насилие, обеспечивая доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защите, которые способствуют расследованию сексуальных и гендерных преступлений и судебному преследованию за них;

c) не допускать, чтобы случаи гендерного насилия в отношении женщин в обязательном порядке передавались для разбирательства по альтернативным процедурам урегулирования споров, таким как посредничество и примирение;

d) отменить дискриминационные правила и процедуры доказывания, включая процедуры, предусматривающие лишение женщин свободы в целях защиты их от насилия, практику, ориентированную на сохранение девственности, и практику юридической защиты или учета смягчающих обстоятельств, в основе которой лежат культура, религия или традиция привилегированного статуса мужчин. Такие процедуры включают также традиционные формы принесения извинений, практику прощения виновных семьями жертв и выживших женщин, последующего вступления выжившей женщины в брак с лицом, совершившим акт сексуального насилия, правила, которые предусматривают часто распространяющиеся только на женщин самые жестокие наказания, включая забрасывание камнями, бичевание и смертную казнь, а также судебную практику, в рамках которой в ущерб женщинам-обвиняемым игнорируется факты совершенного ранее гендерного насилия в их отношении;

е) обеспечить создание информационной системы для регулярного сбора, анализа и публикации статистических данных о количестве жалоб в связи с любыми формами гендерного насилия в отношении женщин, в том числе в связи с насилием в информационно-технологической среде, количестве и типах выданных охранных ордеров, количестве случаев отклонения и отзыва жалоб, судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров и об объеме времени, которое затрачивается на рассмотрение дел.

131. Относительно безопасности и содержания под стражей Комиссия рекомендует правительству:

а) прекратить использование тайного содержания под стражей в неофициальных местах заключения, применение пыток и жестокого обращения в отношении задержанных лиц, а также в срочном порядке улучшить условия во всех местах содержания под стражей;

б) приступить к радикальному реформированию системы обеспечения национальной безопасности, с тем чтобы обеспечить соблюдение международных обязательств в области прав человека;

в) прекратить вмешательство в деятельность средств массовой информации и гражданского общества в целях создания возможности для разумного осуществления свободы выражения мнений для обеспечения надлежащего понимания мирного процесса, возможности привлечения к ответственности за прошлые нарушения, выявления фактов коррупции и процесса заживления ран на территории всей страны;

г) вновь подтвердить свою ранее выраженную приверженность мораторию на исполнение смертных приговоров в качестве вклада в достижение мира и государственное строительство и подтвердить свою приверженность соблюдению своих международных обязательств в области прав человека, объявив, что никто, кто на момент совершения преступления не достиг 18-летнего возраста, не будет приговорен к смертной казни или казнен;

е) тщательно рассмотреть проект поправок к Закону об Уголовном кодексе, предусматривающих включение международных преступлений в национальное законодательство, с тем чтобы установить все формы ответственности за такие преступления в целях обеспечения взаимодополняемости между национальной системой уголовного правопорядка и деятельностью любых международных трибуналов, обладающих соответствующей юрисдикцией.

132. Относительно политической экономии Комиссия рекомендует правительству:

а) обеспечить осуществление статей 4.8.1.1 и 4.8.1.2 Обновленного соглашения, касающихся Закона об управлении доходами от нефти, которые способствуют прозрачности, подотчетности и справедливому распределению доходов от нефти среди нынешнего и будущих поколений населения страны, включая закрытие в течение трех месяцев с начала переходного периода любых счетов для доходов от нефти, не созданных в соответствии с этим Законом;

б) создать надлежащий механизм для мониторинга перевода справедливой доли дохода штатам и обеспечения публичной отчетности;

в) обеспечить ускорение с его помощью введения в действие Фонда будущих поколений и Стабилизационного счета поступлений от продажи нефти и проведение им обзоров и ревизий распределения и перечисления 2% и 3% поступлений от продажи нефти соответственно нефтедобывающим штатам и общинам начиная с 2011 года³;

³ Обновленное соглашение, статьи 4.8.1.14.7 и 4.8.1.14.9.

d) обеспечить оперативное проведение требуемого в соответствии с Обновленным соглашением обзора деятельности национальной нефтяной компании «Найлпет» и Национальной комиссии по нефти и газу в целях их преобразования и предоставления им полномочий по выполнению их обязанностей, предусмотренных в Конституции с поправками и законодательстве⁴.

133. Относительно правосудия переходного периода Комиссия рекомендует правительству:

a) оперативно создать комиссию по установлению истины, примирению и залечиванию ран с учетом проведения с заинтересованными сторонами в Южном Судане эффективных и транспарентных консультаций;

b) применить широкий подход к возмещению ущерба, с тем чтобы включить в него положения о коллективных и символических формах возмещения, помимо финансовых выплат, предусмотренных мандатом органа по выплате компенсаций и возмещению ущерба;

c) обеспечить, чтобы в процессе создания механизмов правосудия переходного периода, предусмотренных главой V Обновленного соглашения, и разработки постоянной конституции должным образом учитывались итоги всех предыдущих подлинных консультаций о том, как ликвидировать наследие прошлого в Южном Судане и построить его будущее, включая рекомендации и итоги национального диалога.

C. Рекомендации другим субъектам

134. Комиссия рекомендует МООНЮС:

a) усилить, в сотрудничестве с гуманитарными организациями, защиту женщин, девочек и мальчиков во время их передвижений за пределами лагерей для набора воды и сбора валежника, обеспечив подготовку мужчин и мальчиков по оказанию помощи в защите женщин и детей и содействие формированию смешанных по полу и возрасту групп наблюдения и передвижению более крупными группами;

b) расширить существующую базу данных о случаях сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений с участием миротворцев Организации Объединенных Наций, охватив инциденты, касающиеся персонала партнеров-исполнителей.

135. Комиссия рекомендует гуманитарным организациям укрепить системы перенаправления для оказания поддержки женщинам, девочкам, мальчикам и мужчинам, пострадавшим от гендерного насилия или нуждающимся в психосоциальной поддержке в связи с кризисом, с тем чтобы они могли в надлежащие сроки (в течение 72 часов в случае жертв сексуального насилия) получить доступ к соответствующим провайдерам услуг в зависимости от их потребностей. Аналогичным образом следует укрепить систему оказания услуг и организовать подготовку по клиническому сопровождению случаев изнасилования, а также по предоставлению комплектов постконтактной профилактики и «наборов для матерей» для безопасных родов.

136. Комиссия рекомендует гражданскому обществу повышать осведомленность семей о ценности жизни девочек, с тем чтобы изменить стереотипы и установки, в соответствии с которыми девочки рассматриваются в качестве семейной собственности, что приводит к раннему вступлению в брак по договоренности в качестве средства выхода из нищеты. Следует поощрять повышение осведомленности о правах ребенка для обеспечения защиты мальчиков.

⁴ Обновленное соглашение, статья 4.8.1.14.14.

137. Комиссия рекомендует сторонам Обновленного соглашения в предпереходный и последующий период оказать всестороннюю поддержку необходимому осуществлению в полном объеме всех процессов отправления правосудия в переходный период.

138. Комиссия рекомендует Африканскому союзу взаимодействовать с правительством Южного Судана и оказывать ему поддержку на основе коммюнике 547-го заседания Совета мира и безопасности в целях скорейшего завершения необходимых шагов по созданию смешанного суда и других механизмов и процессов правосудия переходного периода.
